

Чжоу Мин не в первый раз проходил через эту дверь на "другую сторону".

С тех пор как он проснулся несколько дней назад и обнаружил себя запертым в своей комнате с каким-то "странным явлением", со странным туманом, заслоняющим весь мир. А потом он обнаружил это странное место "по ту сторону" двери.

Ведь эта дверь служила единственным выходом из "комнаты".

Он помнит недоумение и растерянность, которые испытал, когда впервые толкнул дверь и увидел палубу снаружи, шок и панику, когда впервые посмотрел вниз и увидел, как изменилось его тело. С тех пор он несколько раз исследовал "эту сторону", и теперь, хотя все еще не был уверен, что с ним произошло и что это за странный корабль, появившийся "снаружи" его комнаты, он, по крайней мере, получил некоторый опыт и имел начальное представление о судне.

Как и в предыдущих случаях, Чжоу Мин дождался, когда пройдет сильное головокружение, вызванное проходом через дверь, а затем, воспользовавшись первой же возможностью, осмотрел короткий пистолет в руке, сопоставив все детали по памяти и окончательно убедившись, что на нем те же предметы, что и в прошлый раз, когда он покидал палубу.

—...Похоже, что я "плавно переключаюсь" на это тело каждый раз, когда прохожу через ту дверь... Если бы только я мог разместить камеру на этой стороне палубы. Тогда я смог бы проверить, изменяется ли это тело, когда я открываю дверь в капитанскую каюту и возвращаюсь в свою плоскую комнату...

— К сожалению, предметы из обоих "миров" не могут пройти через дверь, и я не могу взять сюда камеру...

— Но телефон смог записать вид оттуда через дверь, и я сам прошел через нее..., значит, мое тело действительно "изменилось" в эту форму, когда я прошел через дверь? — Пробормотал Чжоу Мин. Он понимал, что может выглядеть немного смешно для посторонних, стоя на палубе и разговаривая сам с собой, но он должен был создать шум, ему нужно было хоть какое-то доказательство того, что он все еще "жив" на этом пустом, жутком корабле-призраке...

Морской бриз пронесся по палубе, шевеля черно-синий капитанский мундир из неизвестного материала. Чжоу Мин тихо вздохнул, но вместо того, чтобы пойти в направлении палубы, он повернулся и посмотрел на дверь позади себя.

После чего положил руку на ручку двери.

Повернув ручку, после чего, толкнув дверь внутрь, он увидел бы густой серо-черный туман, сквозь который он вернулся бы в свою холостяцкую квартиру, где прожил много лет.

Крепко сжав ручку, он потянул дверь на себя.

Тяжелая дубовая дверь скрипнула, и за ней оказалась слабоосвещенная каюта, на стенах которой висели красивые гобелены, полки со множеством декоративных предметов, широкий стол в центре комнаты и маленькая дверь в глубине комнаты с бордовым ковром перед ней.

Открыв эту дверь с этой стороны, он вернется в свою холостяцкую квартиру. Открыв ее с другой стороны, он окажется в капитанской каюте — которая явно является "нормальным помещением" на этом корабле.

Он вошел в каюту капитана и скользнул взглядом налево — на стене рядом с ним висело зеркало высотой в один человеческий рост, и в нем четко отражалось то, как выглядел сейчас "Чжоу Мин".

Это был высокий мужчина с густыми черными волосами, величественной короткой бородкой и глубоко посаженными глазами, один только вид которого, казалось, придавал ему ауру необузданной силы. На вид ему было за сорок, но богатырский облик и крайне гнетущие глаза делали его моложе, а хорошо пошитая капитанская форма добавляла ему особый шарм.

Чжоу Мин пошевелил шеей и скорчил зеркалу рожу — он считал себя покладистым, дружелюбным человеком, и изображение в зеркале несколько не соответствовало его темпераменту, но вскоре он оставил эту попытку, потому что вместо того, чтобы выглядеть дружелюбно, он почувствовал, что из величественного капитана превратился в серийного убийцу психопата...

Пока Чжоу Мин выполнял эти действия, со стороны стола послышался легкий щелчок, и он, ничуть не удивившись, посмотрел в ту сторону, откуда исходил звук, и увидел, что деревянная статуэтка в виде головы козла, установленная на этом столе, немного повернулась к нему лицом — неодушевленный кусок дерева словно ожил в этот момент. Пара обсидиановых глаз, вделанных в деревянное лицо, молча смотрели в его сторону.

В его голове промелькнули панические воспоминания о том, как он впервые увидел эту странную сцену, но уголки губ Чжоу Мина лишь слегка дрогнули, когда он шагнул к морскому столу. Деревянная статуэтка в виде головы козла на столе в ответ на его действия слегка повернула шею, и из ее деревянного углубления раздался хриплый, мрачный голос:

— Имя?

— Дункан, — спокойно произнес Чжоу Мин: — Дункан Эбномар.

Голос деревянной козлиной головы мгновенно превратился из хриплого и мрачного в теплый и дружелюбный:

— Доброе утро, капитан. Рад видеть, что вы помните свое имя — как вы себя чувствуете сегодня? Как ваше здоровье? Вы хорошо спали прошлой ночью? Надеюсь, вам снились прекрасные сны. Кроме того, сегодня прекрасный день для плавания: море спокойное, ветер попутный, прохладно и комфортно, и нет надоедливого флота или галдящих членов команды. А вы сами знаете как галдят члены экипажа, капитан...

— Ты сам галдишь довольно много, — несмотря на то, что это был не первый раз, когда он имел дело с жутким козлиноголовым, Чжоу Мин все равно почувствовал, как дрожь пробегает по его спине. Он одарил статуэтку почти злобным взглядом и сквозь зубы выдавил:

— Тихо.

— О, конечно, капитан, вы любите тишину, и ваш верный первый помощник, второй помощник, моряк, матрос, наблюдатель, прекрасно это знает. Есть много преимуществ в молчании, был когда-то человек в области медицины... или, возможно, в области философии или в области архитектуры...

Чжоу Мин теперь чувствовал, что дрожь пробегает не только по его спине, но и по всему телу:

— Я имею в виду, что тебе приказано молчать!

Как только прозвучало слово "приказано", козлиноголовый окончательно затих.

Чжоу Мин вздохнул с облегчением и, шагнув вперед, уселся за навигационный стол — теперь он был "капитаном" этого пустующего корабля-призрака.

Дункан Эбномар, незнакомое имя, труднопроизносимая фамилия.

Он знал это в тот момент, когда впервые ступил сквозь черно-серый туман на корабль. Он знал в своей голове, что "здесь" его зовут Дункан, что он хозяин корабля, что корабль отправляется в путешествие, гораздо более долгое, чем он мог себе представить — он знал это, но только это.

Память, которая осталась в его сознании, была настолько смутной и смешанной, что состояла только из вышеупомянутых ключевых отрывков, как будто он знал, что корабль запланировал удивительное путешествие, но понятия не имел, куда он направляется, и что первоначальный владелец корабля, настоящий "Дункан Эбномар", казалось, умер очень, очень давно.

То, что осталось в его памяти, было больше похоже на самые сильные и глубокие "впечатления" капитана, оставшиеся в мире после его смерти.

Инстинкты подсказывали ему, что за личностью этого "капитана Дункана" кроется большая проблема, особенно с присутствием сверхъестественного явления на этом корабле (говорящей

деревянной головы козла), и что его тайна может даже означать какую-то опасность, которую он никогда не представлял. Но он должен был носить это имя, чтобы оставаться в безопасности на этом корабле.

Ведь как и деревянная голова козла, что-то на этом корабле все время пытается опознать "капитана".

Даже сам корабль.

Это напоминало страховочные меры, как будто капитан корабля действительно мог в любой момент забыть свое имя, и если бы он это сделал, то случилось бы что-то чрезвычайно ужасное и опасное, вот почему по всему кораблю стояли "средства проверки".

Чжоу Мин не знал, что произойдет, если капитан Дункан забудет его имя, но был уверен, что если он неправильно произнесет его, это не приведет ни к чему хорошему.

В конце концов, даже деревянная голова козла на навигационном столе поначалу разговаривала мрачным голосом.

Но если человек носил имя Дункан Эбномар, то все на этом корабле становились довольно радушными.

Так или иначе, на первый взгляд, они не обладали высоким интеллектом.

Чжоу Мин — возможно, теперь его следовало бы называть Дункан, — закончил свой краткий период размышлений и воспоминаний, а затем посмотрел на карту, разложенную на столе.

Однако на карте он не увидел никаких опознаваемых маршрутов, отметок или суши, даже островов. Единственное, что он обнаружил на ее грубой, толстой пергаментной поверхности, — это большая волнистая серовато-белая масса, которая, словно туман заслоняла изначальный маршрут, и единственным, что туман не заслонял, оказался силуэт корабля посередине карты.

Дункан (Чжоу Мин) не обладал большим опытом в плаваниях на кораблях, но даже тот, кто не знал карт, сказал бы, что "нормальные" карты так не выглядят.

Очевидно, как и деревянная голова козла на столе, эта карта была каким-то сверхъестественным предметом — Дункан просто еще не понял, как ей пользоваться.

Словно заметив, что внимание капитана наконец-то сосредоточилось на карте, голова козла, которая долгое время спокойно стояла на столе, снова зашевелилась, начала издавать щелкающие звуки и крутить шеей по кругу. В конце концов, вся его голова начала двигаться вокруг основания.

Опасаясь, что существо просверлит его морской стол, Дункан наконец не сдержался и бросил на него взгляд:

— Говори.

— Да, капитан — и я повторю это снова, сегодня отличный день для отплытия, и "Затерянный дом" ждет ваших приказов, как и всегда! Поднимаем паруса?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2276497>